

Вырезка из газеты АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

17 ДЕК 1983

Барнаул

Газета №

За яркий спектакль!

Рубцовск — большой промышленный и культурный центр Алтайского края. Год от года он все больше растет и благоустривается. Здесь трудится огромная армия рабочих и интеллигенции — инженеров, научных работников, врачей. А сколько и Рубцовске молодежи!

Неудержимая в своем росте молодежь, заполняющая цехи рубцовских заводов, аудитории учебных заведений, жаждопрвется к знаниям, культуре, к искусству.

Попробуйте купить в Рубцовске билет на новый хороший кинофильм, сразу же взять в библиотеке интересную книжную новинку — это окажется делом нелегким, так как спрос на них очень велик. Здесь, в Рубцовске, умеют ценить и хорошие фильмы, и хорошие книжки, знают толк в настоящей музыке.

На всех видах искусства холодно относятся в городе только к театру, к своему городскому театру.

В чем причина этого равнодушия рубцовчан? Причин здесь много. Среди них и так называемые «объективные», и такие, корни которых следует искать глубоко, в самом существе дела.

В значительной мере разрыв между жителями Рубцовска и театром создает проблема транспорта. Здание городского театра находится в «старой» части города, на расстоянии нескольких километров от нового рабочего Рубцовска. Единственный курсирующий на этой линии автобус не может удовлетворять потребность любителей театра в транспорте. Поэтому многие горожане шествуют пешком три—четыре, а то и все пять—шесть километров, рискуя не попасть в театр к началу спектакля.

К окончанию спектакля их подстерегают новые испытания. Последний рейсовый автобус уходит в 12 часов ночи, а единственная гардеробщица в театре физически не в состоянии «одеть» к этому часу всех зрителей. Вот и сидят они в вестибюле, предвкушая новую, на этот раз уже не вечернюю, а ночную прогулку по крепкому сибирскому морозу через весь город.

Городские транспортные организации, горисполком и горком партии не стремятся к тому, чтобы обеспечить граждан Рубцовска достаточным количеством автобусов

хотя бы к началу и концу спектаклей, забывая о том, что речь идет о большом деле — об идельном воспитании и отдыхе трудящихся.

Было бы, однако, неверно думать, что холодок равнодушия к театру, который мы почувствовали в Рубцовске, объясняется только «объективными» причинами, за которые театр ответственности нести не может. Дело, разумеется, обстоит далеко не так. Допустим, что в самом недалеком будущем досадное недоразумение с автобусами будет улажено. Но достаточно ли будет этого одного, чтобы рубцовчане валом повалили в театр?

Думается, что нет, ибо причины равнодушия к театру значительно глубже и серьезнее. Они заключаются в неблагоприятных в самой творческой практике театра.

Правда, за последнее время многое в жизни театра изменилось к лучшему. Было время (лет шесть тому назад), когда театральный коллектив ютился в запущенном, холодном, неприютном здании на положении «бедного родственника». Хозяином помещения был в ту пору кинотеатр, отнявший лишь два—три дня в неделю на театральные постановки.

Позже трудности были в некоторой степени устранены. Но еще два года тому назад, став уже хозяином здания, театр в творческом отношении продолжал владеть жалкое существование. На его сцене шли такие произведения, как низкопробная, неполноценная, лишенная живых характеров и правдивых ситуаций пьеса Л. Луковского «Мыс предупреждения». Недалеко от этого произведения ушли такие пьесы, как «Феникс» Н. Ветлугина и другие. Так пытался театр «потрафить» вкусу наиболее отсталой части публики.

Этот ошибочный этап сегодня пройден и преодолен коллективом. С прошлого сезона театр взял курс на серьезный репертуар, на полноценные пьесы, способные удовлетворить запросы передового рубцовского зрителя. На афише театра уже в прошлом сезоне появились такие значительные произведения советской драматургии, как пьеса К. Тренева «Любовь Яровая», «Песня о черноморцах» Б. Лавреас-

на. Из классики была осуществлена пьеса украинского писателя Пвана Франко «Украденное счастье». В текущем сезоне театр показал зрителям «Любовь на рассвете» Я. Галана, «Раки» С. Михалкова.

Репертуар — значительное, во многом определяющее звено творческой жизни театра. Но было бы ошибкой думать, что стоит театру поставить хорошие, интересные пьесы, как сами собой придут к нему признание зрители, успех. Это далеко не так.

Бесспорно, репертуар — это фундамент, на котором строится искусство театра. Но одного фундамента мало, нужно еще построить здание. Главное внимание любого театрального коллектива должно быть сегодня направлено на то, чтобы добиться высокого качества спектакля, художественности, яркости воплощения замысла драматурга, ибо самое выдающееся произведение, будучи плохо поставлено, неинтересно, серо, скучно сыграно, невыразительно оформлено, не дойдет до сердца, до сознания зрителя.

Все это общеизвестные истины. Но о них сегодня еще приходится говорить, ибо, осознав уже в должной мере всю важность выбора хорошей, полноценной пьесы, коллектив Рубцовского театра далеко не всегда достигает художественности в воплощении ее замысла. И что самое важное — далеко не то место, которое следовало бы, уделяет театр проблеме мастерства, борьбе за качество спектаклей. Вот в чем следует искать причины той обидной пустоты, которую подчас можно наблюдать в зрительном зале Рубцовского театра.

К началу нового сезона творческий коллектив Рубцовского театра в значительной степени переукомплектован. В составе труппы есть немало способных актеров, проявивших себя и в прошлых сезонах. Сейчас в нее влились новые творческие силы, коллектив пополнился артистами, получившими высшее театральное образование, работавшими с большими мастерами сцены. Они принесли с собой и коллектив Рубцовского театра свежую струю, сценическую культуру, серьезные знания. Но беда в том, что наряду с живым, талантливым в труппе дает себя знать и рутина.

Не на должной высоте в театре творческая дисциплина. Репетиции начинают-

ся зачастую с опозданиями, ведутся отнюдь не в рабочей обстановке, вяло, пнертно. Все это неминуемо сказывается на качестве спектаклей. В театре не ведется никакой учебной работы, в то время как мастерство не только отстающих актеров, но и наиболее выделяющихся требует непрерывного оттачивания.

Великий учитель сцены К. С. Станиславский в своей книге «Моя жизнь в искусстве» говорил о том, как важно актеру учиться всю жизнь. Иного мнения придерживаются некоторые артисты Рубцовского театра. Они пренебрежительно относятся к учебе.

Между тем у отдельных артистов Рубцовского театра сказываются недостатки сценического мастерства, заметно страдает дикция. Из зрительного зала таких исполнителей совсем не слышно. Это приводит к тому, что принципиально важные, определяющие идею пьесы сцены пропадают, как это случилось в спектакле «Любовь на рассвете» Галана. Это тем обиднее, что в спектакле «Любовь на рассвете» много отдельных актерских удач: речь идет об исполнении роли Варвары — Т. Чиаровой, бабки Олены — Е. Бекхановой, отца Юлиана — Л. Волчковым, Федора — Б. Шевелевым. Но в спектакле по сути не раскрыта главная тема — становление новой жизни в условиях классовой борьбы, рост социалистического сознания у крестьян Гуцульщины, вырвавшихся из некоего рабства. Тема эта не прозвучала именно потому, что исполнителей центральных ролей спектакля Миколы Воркалюка—артиста М. Астрова и Пвана Негрича—артиста Г. Шугая попросту не было слышно в зале. Зрители так и не узнали, о чем шла речь между этими двумя людьми на протяжении ряда сцен. Многие так и не поняли, что из себя представляют эти персонажи. Вместо с тем именно Миколы Воркалюк и Иван Негрич олицетворяют собой новые силы в селе, борющиеся за колхоз, за новую жизнь.

Постановка пьесы «Раки» имеет сама по себе большое принципиальное значение. Пьеса С. Михалкова представляет собой опыт создания советской сатирической комедии. Вот почему постановка ее требует от актеров остроты рисунка, точности, верности в изображении жизни. Нельзя утверждать прекрасное, не разоблачая

безобразное. В этом разоблачении, в злом, беспощадном осмеянии центрального персонажа пьесы Лопухова и окружающих его приспешников — именно в этом и заключается задача творческого коллектива, взявшегося за постановку пьесы С. Михалкова.

Спектакль же Рубцовского театра представляет собой образец бесконфликтного сценического решения. В нем никто и ничто не осмеивается. И Лопухов в исполнении В. Кобелева, и Симочка — Е. Набинач, и жена Лопухова—Г. Спаровская — все это фигуры безликие, лишенные не только сатирических черт, но и каких-бы то ни было характеров. Актеры не нашли приемов, деталей, подчеркивающих в исполняемых ими лицах мерзость, невежество, зазнайство, ротозейство. Получился безликий, вялый, невыразительный спектакль. Безлико, вяло, невыразительно его оформление. А ведь мебель, вещи, мелочи — многое могло бы сказать зрителю об омерзевшихся Лопуховых, об убожестве их вкусов, об ограниченности, духовной ущербности лопуховщины.

Искусство не терпит серости и скуки. В зале Рубцовского театра царит оживление, когда на сцене действуют веселые герои сказки «Корольство кривых зеркал» (постановка В. Кобелева). Заразительно жизнерадостны в нем артисты З. Попова (Оля), В. Пиканорон (король), Б. Шевелев (Абак) и другие. Но в зрительном зале воцаряется скука, когда актеры «не в настроении», вялы, не собраны, когда они плохо говорят на сцене, не доносят текст, наигрывают, перестают быть живыми людьми, превращаются в позирующие фигуры.

Творческая дисциплина — залог успеха актера. Правда на сцене, яркость, художественность образов — все это возникает в спектакле, как результат ежедневных, кропотливых усилий тружеников сцены, как награда за часы и дни долгих поисков, учебы, тренировки. Нет пределов мастерству художника!

Коллектив Рубцовского театра—бесспорно способный коллектив, но его росту мешают некоторая самоуспокоенность, отсутствие настоящей борьбы за повышение мастерства,

Л. ЖУКОВА,